

Рефлексивная посессивность в уйльтинском и эвенском языках*

Антон Олегович Бузанов
НИУ ВШЭ
anton.buzanov.00@gmail.com

Светлана Юрьевна Толдова
НИУ ВШЭ
toldova@yandex.ru

Рефлексивное посессивное маркирование на вершине (далее — рефлексивная посессивность) — это маркер, который появляется на имени в контекстах, когда обладатель кореферентен с субъектом клаузы (1). Это явление аналогично рефлексивным посессорам в языках с морфологически свободным рефлексивным посессивным местоимениям типа русского *свой*.

Рефлексивная посессивность встречается всего в нескольких семьях в мире [Бузанов 2021]. В докладе мы проведём сравнение двух родственных языков тунгусо-маньчжурской семьи: эвенского и уйльтинского (орокского). Данные были собраны в ходе экспедиций в сёла Эссо и Анавгай Камчатского края и в город Поронайск и посёлок Вал Сахалинской области.

Посессивное маркирование в тунгусских языках обязательно появляется при фонетически выраженном посессоре, тем самым напоминая согласование (ср. монгольский и эвенский в 2). Маркеры рефлексивной посессивности кроме собственной рефлексивной функции могут выполнять и другие. Часто маркеры рефлексивной посессивности используются в качестве маркеров односубъектности как в (3).

Как и в других тунгусских языках, маркеры рефлексивной посессивности в эвенском и уйльтинском используются при образовании рефлексивных местоимений. В отличие от, например, эвенкийского [Клячко 2021] эти маркеры являются единственно возможными, использование личной посессивности не допускается.

Кроме схожих свойств эвенский и уйльтинский имеют некоторые различия. Во-первых, эвенский язык демонстрирует феномен ассоциативной множественности при использовании рефлексивных местоимений как в (4a). Этот же эффект распространяется и на использование рефлексивных посессивных аффиксов, даже при их использовании как маркера односубъектности как в (4b). Уйльтинские рефлексивные посессивные аффиксы таким свойством не обладают.

Кроме того, эвенский и эвенкийский в отличие от остальных тунгусских языков (в том числе уйльтинского) используют маркеры рефлексивной посессивности при форме опатива второго лица [Мальчуков 2008: 119, Nedjalkov 1997: 262]. Опатив морфологически является формой наклонения цели, однако при обычном использовании наклонения цели для второго лица используется личная посессивность (ср. примеры в 5). Аналогичное поведение обнаруживаем в дагурском (монгольские) [Tsumagari 2003: 144].

---

* В данной научной работе использованы результаты проекта «Языки народов России: морфосинтаксис во взаимодействии с другими модулями языка», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 году.

В докладе мы представим более детальное сравнение уйльтинских и эвенских маркеров рефлексивной посессивности, а также обсудим, насколько типологически частотны свойства, наблюдаемые у этих маркеров.

Примеры

- (1) Эвенский
 etiken d'u-tki-ji әm-ni-n
 старик дом-DIR-POSS.REFL.SG прийти-PST-3SG
 ‘Старик пришёл к себе домой.’
- (2) a. Монгольский (монгольские) из [Janhunen 2011: 112]
 iljeg/n-ii cix-(*e.n')
 donkey-GEN ear-(*POSS.3)
 ‘Donkey's ear.’
- b. Эвенский
 etiken d'u-*(n)
 старик дом-POSS.3SG
 ‘Дом старика.’
- (3) Уйльтинский
 Ду мапаче, геданари, пурэ-т-тэи
 два старик один тайга-EXP-LAT
 нэнэ-хэ-чи-ндэ гобдо-мэ-ри
 пойти-PTPRAET-3PL-PTCL охотиться-CONVSIM-REFL.PL
 ‘Два старика, один молодой, в тайгу отправились охотиться.’
- (4) Эвенский
 a. etiken ollə-w me-r-dur ga-di-n
 старик рыба-ACC REFL-PL-DAT.POSS.REFL.SG брать-PST-3SG
 ‘Старик принёс рыбу себе и своей семье.’
- b. aqqə әркә-ni-n olla-w d'әb-dә-wur
 отец поймать-PST-3SG рыба-ACC есть-PURP-POSS.REFL.PL
 ‘Отец поймал рыбу, чтобы поесть с семьёй.’
- (5) Эвенский из [Мальчуков 2009: 119]
 a. hi d'eb-de-j
 ты есть-PURP-POSS.REFL.SG
 ‘Ты поешь!’
- b. men/*hi d'eb-de-j ga-d-ni
 REFL/ты есть-PURP-POSS.REFL.SG брать-PST-3SG
 ‘Он взял, чтобы поесть.’

Список литературы

- Бузанов А. О. (2021). Единственные в своём роде: система эвенских рефлексивов и рефлексивная посессивность в языках мира. Доклад на 11-ой конференции "Типология морфосинтаксических параметров".
- Клячко, Е. Л. (2021). Функции рефлексивного местоимения в эвенкийском языке. *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*, 1(XVII), 187–214.
- Мальчуков, А. Л. (2008). *Синтаксис эвенского языка: структурные, семантические, коммуникативные аспекты*. Наука.
- Nedjalkov, I. (1997). Evenki. Descriptive grammar.
- Tsumagari, T. (2003). Dagur. *The Mongolic languages*, 129–153.
- Janhunen, J. A. (2012). Mongolian. *Mongolian*, 1–335.